

Цзян Нин вернулся в класс, мимоходом сгрузил подписанную работу на стол старосты по математике и только потом уселся на своё место в самом углу.

Вскоро из коридора донеслись оживлённые голоса. Пересуды приближались к дверям.

— Слыхали? Чжана Шицзе отчислили! Говорят, он связывался с районной шпаной.

— Да ну? Брешут!

— Какой «брешут»! Мамаша его с самого утра в школе устроила истерику, орала, рыдала... Всё равно выставили, даже вещи собрать заставили.

— Это кого же он так разозлил?

— Кого-кого... Цзян Нина.

При этом имени разговор мгновенно затих. Сплетники синхронно побледнели и испуганно покосились в самый конец класса.

Цзян Нин развалился за воздвигнутыми баррикадами из учебников, ссутулился, так что спереди и видно-то не было, сидит кто за партой или пусто место.

«Жаль, — досадно подумал он. — Слишком быстро свалил. А я-то надеялся ещё пару раз разукрасить ему физиономию».

Тем временем сплетники у доски продолжали шипеть:

— И откуда только спеси столько? Его же вышвырнули из семьи Цзян, как паршивого кота. Кто за ним стоит?

— Папик какой-нибудь. Богачам только дай волю — подавай молодых да краше. Вы видели, на каком авто его из школы забирают? Простому смертному на такую колыхагу и за сто лет не заработать.

— М-да-а... Яблоко от яблони, как говорится. В башке пусто, зато по кривой дорожке шнырять мастер. То ли дело Цзян Цзяюй: экспериментальный класс, лучший ученик параллели, гордость школы! Вот кто настоящий наследник, а этот...

Глухой оглушительный удар сотряс задние ряды.

Сплетники вздрогнули и вспять повернули головы. Из-за башни учебников, точно чёрт из

табакерки, вынырнул Цзян Нин. Лица у балаболов мгновенно пошли белыми пятнами.

— Я смотрю, кому-то кажется, что Чжану Шицзе скучно одному уходить? — Цзян Нин закинул длинные ноги на соседний стул и смерил их ледяным взглядом. — Кто хочет составить ему компанию?

Любителей почесать языками как ветром сдуло. Они сломя голову разбежались по местам, уткнувшись в книги с таким усердием, будто от этого зависела их жизнь, только бы не привлекать внимания местного люцифера.

Цзян Нин пододвинул ногой отеснённый стол и углубился в учебник.

«Учёба? Подумаешь! Что тут сложного? Просто я раньше не напрягался».

Он открыл математику на первой странице. Лоб рассекла глубокая морщина. До самой утренней зарядки он так и сидел, уставившись в текст, а когда побрёл вместе со всеми на стадион, над ним буквально клубилась мрачная туча.

Мать твою.

Вообще ни черта не понятно.

Из-за высокого роста его определили в самый конец шеренги. Он стоял, витая в облаках, пока из динамиков гремела тоскливая речь дежурного преподавателя под государственным флагом.

—... А теперь приглашаем на трибуну ученика экспериментального класса Цзян Цзяюя! Тема его выступления: «Эффективные методики обучения: как учиться меньше, а успевать больше».

Цзян Нин мысленно скривился:

«...»

Ему показалось, что эта тема — личный выпад в его сторону.

Из строя выделился хрупкий юноша. В руках — аккуратный листок с тезисами, школьная форма отглажена, воротничок застёгнут на все пуговицы. Он уверенно принял микрофон у ведущего.

— Здравствуйте всем. Я — Цзян Цзяюй...

Цзян Нин смерил его тяжелым взглядом поверх голов.

Если уж быть честным, Цзяюй ничуть не походил на своих алчных, гнилых родственничков из семейства Цзян. Интеллигентный, чистенький, учится на отличные оценки, со всеми вежлив, а уж лицом белее и утончённее большинства девчонок.

Едва он поднялся на трибуну, в нижних рядах прошёл восхищенный шепоток.

Даже если отбросить личную вражду, Цзян Нин не мог не признать: Цзяюй действительно был образцовым учеником.

Но на этом всё. Никакой симпатии к этому парню он питать не собирался. Никогда.

Едва линейка закончилась и раздалась команда расходиться, Цзян Нин развернулся и чеканным шагом направился к учебному корпусу.

Заметивший его со сцены Цзян Цзяюй тут же спрыгнул с трибуны и припустил вслед, перебирая ногами.

— Цзян Нин!

Тот даже не замедлил шага и уж тем более не удостоил преследователя взглядом.

Ноги у Цзян Нина от ушей, шаг широкий и стремительный. Цзяюй пришлось едва ли не бежать рядом. Запыхавшийся, с растрёпанной чёлкой, он на ходу выудил из кармана маленький пластиковый тюбик:

— Я слышал, ты поранился... Вот, принёс мазь. Опробуй, она очень хорошая, быстро заживляет!

— «Слышал»? И от кого же? — Цзян Нин резко замер. Его взгляд, холодный и колючий, вонзился в его чистое лицо. — И что ещё было в твоих «слухах», помимо моих царапин?

Цзяюй под этим взглядом мгновенно сник и вжал голову в плечи.

— Дай угадаю. Что я продался какому-то папику? Стал игрушкой богатея? — с ядовитой ухмылкой перебил Цзян Нин. — Ну а как же: рожей вышел, а умом не блещу — только и остаётся, что торговую тушкой на жизнь зарабатывать?

— Нет! Я же знаю, что всё это гнусные сплетни! Ты бы никогда...

— Цзяюй, — Цзян Нин сгреб его за ворот безупречной сорочки и свысока посмотрел на «примерного мальчика», — сделай одолжение. Не корчи из себя человека, который меня

знает. Меня от этого тошнит.

Взор его был подобен стальной хватке, не дававшей сделать вдох.

— Эй! Вы там чем занимаетесь?!

Заливистый свисток дежурного завуча разрушил немую дуэль.

Цзян Нин мазнул взглядом по приближающейся фигуре с зажатым во рту свистком, с силой толкнул Цзяюя в грудь и, не оборачиваясь, взлетел по лестнице.

Едва он скрылся, к оставшемуся Цзяюю со всех сторон сочувственно ринулись одноклассники.

— Цзяюй, ты цел?

— Зачем ты вообще к нему лезешь? К такому отбросу даже подходить за километр нельзя!

— Не надо так о нём, — тихим, надломленным голосом выговорил Цзяюй. — Если бы не я, он бы не оказался в таком положении... Естественно, он меня ненавидит. Я всё понимаю.

— Да при чём тут ты?! Это он четырнадцать лет занимал твоё место и жрал твой хлеб! Его вина, а не твоя!

— Ты просто слишком добрый, вот всякие мрази этим и пользуются!

— Ладно, Цзяюй, иди умойся в туалет, приди в себя. Скоро урок, не забивай себе голову этой дрянью.

Когда толпа утихомирилась и рассосалась, Цзян Цзяюй в одиночестве прошёл в туалет в конце коридора.

Зачерпнув ледяной воды, он плеснул себе в лицо. А когда выпрямился и посмотрел в зеркало, от кроткой маски испуганного праведника не осталось и следа. Лицо его исказилось холодной, желчной злобой.

Цзяюй с отвращением швырнул тубик с мазью в мусорную корзину и неторопливо разгладил помятый воротник.

«Ишь ты... Дурак дураком, а зубы показывает. Трудный орешек».

Полгода он изображал святую невинность и заискивал перед ним — и всё впустую! Казалось бы, человек в таком бедственном положении должен хвататься за любую соломинку тепла, разве нет?

В глубине глаз Цзяня вспыхнул фанатичный, тёмный огонёк.

Едва он представлял, как это гордое, высокомерное лицо Цзян Нина перекашивается от отчаяния и боли, всё его существо сладостно трепетало.

Цзян Нин отмыл руки под краном. С самого утра испачкаться о такую дрянь — день испорчен окончательно.

Не успел он приземлиться на своё место и остудить пыл, как из дверей донеслось: «Цзян Нина — в учительскую!».

Впрочем, наглому коту всё равно.

Подумаешь, опять накрутят хвост. В одно ухо влетит, в другое вылетит. Зато прогуляется, свежим воздухом подышит.

Без тени трепета Цзян Нин толкнул дверь учительской.

Преподаватель математики, Сю Гошэн, сидел за столом, погребённый под стопками проверочных работ. Натянув на нос старые очки для чтения, он с шумом переворачивал листы.

Заметив ученика, он даже головы не поднял:

— Я сейчас закончу. Присядь пока.

— Ага, — буркнул Цзян Нин и опустился на деревянную скамью у стены.

Обычно его распекали стоя, так что приглашение присесть слегка сбило с толку.

Он принялся разглядывать учителя. Старая куртка на Сю Гошэне от многократных стирок совсем выцвела, превратившись из некогда коричневой в грязно-серую. На уроках этот старик засыпал класс своей нудятиной, разжёвывая одну и ту же задачу по сорок раз, зато сейчас его ручка летала по бумаге со скоростью молнии.

Ещё до перевода Цзян Нина в Первую среднюю школу Линьцзяна слухи о нём опередили его

появление. Так что учителям было проще махнуть рукой на «конченого» ученика, чем тратить нервы.

Все забили на него. Все, кроме Сю Гошэна.

Этот дед изводил его заботой: стоило Цзян Нину прилечь на парту — «ты не заболел?», не сдал контрольную — «задания слишком сложные?».

Будто не видел аршинных букв у него на лбу: «Учиться не буду, отвалите!»

Шорох бумаги затих.

Сю Гошэн достал из нижнего ящика отдельный лист.

— Признаться, я был удивлён, получив сегодня твою работу, — старик сдвинул очки на лоб. — Всё выполнено строго по требованиям. Молодец. Даже работу над ошибками сделал.

Цзян Нин почесал за ухом.

Тоже мне, подвиг. Переписал чужие закорючки, делов-то.

— Я позвал тебя, чтобы спросить... Что заставило тебя вдруг проявить интерес к учёбе?

В памяти Цзян Нина мгновенно всплыл холодный лик Лу Чжиханя. Он запнулся на мгновение и буркнул:

— Ничего.

Учитель Сю постучал пальцем по аккуратной росписи внизу смятого листа:

— Это из-за него?

Цзян Нин цапнул работу со стола и моментально скомкал в карман:

— Да я сам попросил первого попавшегося подмахнуть!

— Вот как? Значит, у тебя появился очень способный знакомый, раз он так мотивирует тебя.

— Никакой он мне не знакомый!

— А кто же?

Цзян Нин насупился. Проклятый простофиля из приложения желаний, трудоголик и заказчик по дурацкому контракту... Друзьями они точно никогда не станут!

Сю Гошэн, глядя на парня, у которого обычно на лице застывала маска полного равнодушия к миру, прямо-таки расцвёл. Столько эмоций!

— Что ж, похоже, этот человек занимает не последнее место в твоём сердце.

«???»

Цзян Нин едва не поперхнулся воздухом.

Эти очки на носу — для красоты, что ли?! Могу посоветовать окулиста!

Сю Гошэн поднялся с кресла и водрузил ему на руки увесистую пачку свежих распечаток:

— У меня опять ревматизм прихватило, ноги гудят. Раз уж ты всё равно здесь, раздай-ка это классу. Задание на дом.

С пачкой листов наперевес Цзян Нин явился в свой класс и без лишних церемоний грохнул её на учительскую кафедру.

Класс вздрогнул. Все разом обернулись к заядлому прогульщику и одиночке, который обычно появлялся в кабинете лишь для того, чтобы отвалиться в сон на задней парте.

Цзян Нин вытащил из середины один листок и процедил:

— Домашка по математике. Сделать к завтрашнему дню. Завтра соберу.

Класс замер в немом шоке:

«???»

Под сотней изумлённых глаз Цзян Нин, с одеревеневшей спиной, промаршировал в свой угол и спрятал пылающие уши за сооружённой на столе баррикадой из книг.

Твою мать!

Он поклялся себе: чтоб он ещё хоть раз в жизни сделал что-то, что делают эти примерные зубрилы?! Да ни за что на свете!

<http://bllate.org/book/19724/1943035>